

ФАКТОР КНДР В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ*

© 2018 Л. КОЗЛОВ

DOI: 10.7868/S0321507518040037

Статья оценивает вероятность привлечения КНДР к реализации региональной политики России на Дальнем Востоке. Проанализированы роль и вес КНДР в экономике региона; политическая среда и инфраструктурный фундамент двустороннего сотрудничества; возможности производственной кооперации. Сделан вывод о том, что на экономику Дальнего Востока КНДР влияет напрямую в минимальной степени, а главное препятствие для расширения двусторонних связей - автаркичный характер экономики КНДР.

Ключевые слова: Дальний Восток, КНДР, региональная политика, территориальное развитие, экономические связи

FACTOR OF THE DPRK IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

Leonid E. KOZLOV, PhD (Politics), Far Eastern Federal University (kozlov.le@dvfu.ru)

In the article, we assess how likely it will be to involve the DPRK in the implementation of Russian regional policy in the Far East. The Far East in the post-Soviet period is chronically the most backward macro-region of Russia, along with the Northern Caucasus. The Russian government considers international business as one of the key drivers of the development of the region. We analyze the role and weight of the DPRK in the functioning of the regional economy, historical experience, the political environment and the infrastructure basis of bilateral cooperation, possible directions of industrial cooperation in the interests of the development of the Far East. It is concluded that the DPRK has a direct impact on the economy of the Far Eastern Federal District to a minimal extent. In the absolute majority, these ties are concentrated in the Primorsky Territory. Its indirect influence lies in the fact that inter-Korean tensions are holding back large-scale trilateral projects that could seriously improve the infrastructure and logistics of the Far East, give jobs to local subcontractors, introduce neglected farmlands, mineral deposits, and other natural resources into economic turnover. The main obstacles to expansion of trade, we believe the nature and structure of the economy of the DPRK, aimed at autarkic survival in an unfavorable international situation. The softening of the sanctions regime by Russia and creating of common industrial zones on the Russian side of the border will help to use the resource of the DPRK for the development of the Far East.

Keywords: Far East, DPRK, regional policy, spatial development, economic ties

Какова вероятность привлечения КНДР к реализации политики России, направленной на экономический подъем Дальнего Востока?

В статье анализируются роль и вес КНДР в функционировании экономики Дальневосточного федерального округа (ДФО); исторический опыт, политическая среда и инфраструктурный фундамент двустороннего сотрудничества; возможности производственной кооперации.

Дальний Восток России, с учетом его географического положения и слабого освоения природных ресурсов, должен, казалось бы, процветать от торговли и производственной кооперации со странами АТР. Но на практике он в постсоветский период, наряду с Северным Кавказом, хронически отстаёт от других макрорегионов нашей страны.

Правительство России рассматривает международный бизнес в качестве одного из рычагов развития Дальневосточного федерального округа.

Бизнес может привлечь внешние кредиты на аграрные, промышленные и сервисные проекты, внедрить передовые технологии производства и управления предпринимательством, открыть для местных товаров и услуг зарубежные рынки. С этой целью правительство РФ создаёт территории с льготным экономическим статусом, поддерживает инвестиционные идеи в ходе деловых и политико-экономических форумов - главным образом, на переговорных площадках, построенных во Владивостоке к саммиту АТЭС-2012.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-014-00012 «Влияние региональной политики на международную интеграцию периферийных территорий (на примере стран Северо-Восточной Азии)».

КОЗЛОВ Леонид Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет. РФ, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8 (kozlov.le@dvfu.ru)

Долгие годы 75-80% международной торговли ДФО приходится на Китай, Японию и Республику Корея. Именно их российские политики и эксперты и считают потенциальными стимуляторами развития ДФО. В отдельных отраслях и регионах ДФО значимыми партнерами выступают также Германия, США, Канада, Вьетнам, Монголия. Парадоксально, что экономические связи с соседней КНДР остаются мизерными, а в планах Москвы по развитию макрорегиона Северная Корея рассматривается исключительно в увязке с Южной Кореей, при том, что десятилетие активной региональной политики России на Дальнем Востоке (2007-2017 гг.) совпало с чрезвычайным ухудшением межкорейских отношений.

ДФО и КНДР: ТОРГОВЛЯ, ИНВЕСТИЦИИ, ТУРИЗМ

В начале XXI в. товарооборот между Россией и КНДР, согласно данным ФТС, колебался в коридоре \$49-233 млн и в 2016 г. составил \$77 млн. Доля России в общем внешнеторговом обороте КНДР упала ниже 2%, доля КНДР в обороте России - менее 0,02%. Структура товарооборота была максимально упрощенной: примерно 3/4 стабильно приходилось на экспорт из России энергоносителей [1, с. 18; 2]. Аналогично выглядела картина прямых инвестиций: России в КНДР в 2010-2014 гг. - \$195 млн, КНДР в России - \$3 млн [3, с. 121], т.е. влияние КНДР на экономику России находится в пределах статистической погрешности.

По данным Дальневосточного управления ФТС, в 2016 г. товарооборот ДФО с КНДР составил \$8,2 млн. Общий внешнеторговый оборот ДФО за 2016 г. - \$24,4 млрд, т.е. КНДР для Дальнего Востока - такой же малозначимый торговый партнер, как и для России в целом. Для сравнения: торговля ДФО с Южной Кореей в 2016 г. была в 670 (!) раз больше торговли с КНДР, торговля с Вьетнамом - страной не самой близкой и не самой развитой - больше в 11 раз.

Порядка 80% торговли ДФО и КНДР (\$6,6 млн в 2016 г.) приходится на Приморский край, что, впрочем, составляет 0,1-0,2% краевой внешней торговли [4]. Особо тесные торговые связи Приморского края и КНДР были характерны и для советского периода [5, с. 154]. Среди российских компаний, проявляющих интерес к КНДР, преобладают не дальневосточные, а центральные и сибирские компании.

Дальневосточные бизнесмены эпизодически выезжают на торговые выставки в Пхеньян и Ратсон, а госорганы КНДР пытаются содействовать локальным деловым контактам. Например, жур-

нал «Внешняя торговля» и другие издания для потенциальных инвесторов переводятся на русский язык; генконсул КНДР в 2016 г. встречался во Владивостоке с местными бизнесменами; в 2013 г. приезжала делегация Торгово-промышленной палаты КНДР. Но регулярные встречи и деловые форумы, которые организует на Дальнем Востоке генконсульство Южной Кореи, в КНДР не проводятся, а на местных выставках товаров и услуг северокорейские стенды отсутствуют.

Предприятий с северокорейским капиталом на Дальнем Востоке немало, но почти все они - общества с ограниченной ответственностью с минимальным уставным капиталом 10 тыс. руб. В частности, в 2014 г. в Хабаровском крае работали 15 подобных предприятий, в Приморском крае в 2016 г. - тоже около 15 [1, с. 19; 6, с. 66]. Многие из них ограничиваются тем, что приглашают северокорейскую рабочую силу в России на аутсорсинг и далее направляют на объекты местных генподрядчиков [7]. С 2011 г. пресса неоднократно сообщала об интересе КНДР к аграрному производству на Дальнем Востоке. На практике же дело ограничилось опытным проектом в Приморье, результаты которого, скорее всего, оказались слишком скромными, поскольку далее не афишировались.

В начале XXI в. единственным достойным упоминания инвестпроектом между Россией и КНДР стала реконструкция железной дороги Хасан - Раджин и строительство в порту Раджин грузового терминала. Чтобы его реализовать, «Российским железным дорогам» потребовалось, кроме работ на корейской территории, модернизировать ветку Барановский - Хасан, построенную ещё в 1940-е гг. и к XXI в. пришедшую в плачевное состояние. На российской территории было проведено масштабное обновление путевого хозяйства, строительство новых разъездов и станций и др.

После запуска терминала в Раджине в 2014 г. модернизация продолжилась, так что даже без электрификации пропускная способность участка Барановский - Хасан выросла с 7 до 12 пар поездов в сутки, а грузопоток в 2014-2016 гг. увеличился с 5,7 до 12,4 млн т. Объём перевозок на пограничный переход Хасан - Туманган к 2020 г. РЖД запланировала довести до 10 млн т [8; 9]. Как следствие, значительно нарастил обороты расположенный рядом с дорогой Барановский - Хасан угольный порт Посъет, а отечественная корпорация «Сумма» приступила к созданию зернового терминала в другом местном порту - Зарубино. В структуре грузопотока доминировал сибирский уголь, отправляемый транзитом на экспорт в Китай. Впрочем, на фоне усиления санкций ООН и США против КНДР основной грузо-

отправитель, компания СУЭК, в конце 2017 г. прекратил использовать маршрут через Хасан.

При всех своих положительных последствиях Хасан - Раджин - это капля в море задач дальневосточного развития. Прилегающий к КНДР Хасанский район по территории больше, чем 29 стран, входящих в ООН. Хотя здесь самые благоприятные на Дальнем Востоке природно-климатические условия, экономически район развит очень слабо и перебивается малым бизнесом. От Краскино, районного «хаба», где сходятся дороги из КНР и КНДР, до пограничного Хасана нет пассажирского сообщения. Добраться туда местные жители могут на личном авто или такси по 50-километровой гравийной автодороге, на которой сохранилась только одна деревня. На протяжении этих 50 км хозяйственная деятельность представлена лишь железной дорогой, молочной фермой, таможенным постом, летними палаточными лагерями отдыха и мелкими магазинами.

Туристические связи ДФО и КНДР слишком малы, чтобы говорить о каком-то значении в этом сегменте регионального бизнеса. Эти связи наиболее развиты в Приморском крае. Турпоток на этом направлении в общем объёме Приморского края за период 2000 - 2014 гг. был стабильным. В 2014 г. 3703 гражданина России из Приморского края посетили КНДР, в т.ч. с деловой целью - 243 чел., с туристической - 409 чел., с частным визитом - 1315 чел. [6, с. 68]. Въезд в Приморье из КНДР по туристической визе носит единичный характер. Рекреационное значение КНДР сдерживает соотношение цены и качества: туры в КНДР на 7-8 дней с авиабилетами стоят примерно \$1500 на человека, самый скромный тур из Владивостока в Расон стоил летом 2017 г. около \$500 за 5 дней. Поэтому поездки в КНДР российские туристы совершают, преимущественно, с познавательными целями и один раз в жизни.

Такие же скромные, как торговля и инвестиции, контрабанда и браконьерство между Россией и КНДР. В качестве резонансного события в 2016 г. можно выделить задержание в акватории Хасанского района рыбацкого судна КНДР: рыбаки оказали сопротивление российским пограничникам, завязалась стрельба, и один гражданин КНДР погиб. Ущерб водным биоресурсам России подобное браконьерство наносит минимальный, т.к., во-первых, прибрежные воды юга Приморья низкопродуктивны, во-вторых, северокорейцы ведут браконьерский лов у побережья Хасанского района на очень старых и малых судах без какой-либо рыбопромысловой техники. Случаи контрабанды вскрываются редко: например, СМИ сообщали, что в 2015 г. приморские таможенники пресекли по-

пытку нелегального вывоза в Китай через КНДР нефрита, а в 2016 г. - нити для изготовления брожек, входящей в перечень товаров двойного назначения. Ввиду санкций ООН против КНДР багаж пассажиров на рейсы в Пхеньян досматривается в аэропорту Владивосток самым тщательным образом.

Теоретически, все заработанные в России средства северокорейские мигранты могли бы вывозить в наличной форме, потому что физическим лицам без письменного декларирования разрешены к перемещению суммы до \$10 тыс. Правда, до сих пор рента аккумулирует и перевозит руководящий состав северокорейской общины, видимо, не доверяя рабочим, в связи с чем таможенники аэропорта Владивосток время от времени сообщают в СМИ об изъятии незадекларированной валюты у граждан КНДР, вылетающих рейсом в Пхеньян.

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ КНДР: МНОГО ИЛИ МАЛО?

Российские эксперты часто подчеркивают важную роль в двусторонних связях экспорта в Россию северокорейской рабочей силы. Экспертные оценки численности северокорейских рабочих в РФ хотя и сильно варьировались - от 20 до 53 тыс. чел. [10, с. 315; 11, с. 67], но в последние годы сходились на цифре примерно 31-33 тыс. чел. [7]. По оценкам Росстата, численность всей рабочей силы ДФО в 2016 г. составила 3,4 млн чел., за вычетом безработных 3,2 млн чел. [12]. Таким образом, даже если все северокорейские рабочие в России сосредоточатся на Дальнем Востоке, они едва составят 1% местной рабочей силы. На практике здесь остаётся порядка 1/3 из них, остальные - как и все трудовые мигранты, стремятся работать там, где есть на них наиболее платёжеспособный спрос, т.е. в Центральной России.

Основная доля рабочих из КНДР в ДФО трудится в Приморском крае. В 2016 г. постоянное население Приморского края, занятое в экономике, составило 971 тыс. чел., или половину всего населения региона [13]. Эта доля стабильна (+/- 10 тыс. чел.) в течение многих десятилетий.

В 2015 г. число граждан КНДР, вошедших в основную квоту базовых отраслей экономики края, по данным сотрудника ИИАЭ ДВО РАН В.Ю.Мишина, составило 7737 чел., в 2014 г. - 7937 [6, с. 67]. По другим данным, в 2014 г. их было более 11 тыс. чел. [14]. Общее число иностранной рабочей силы в регионах России подсчитать гораздо сложнее, ведь она состоит из разных категорий: работники в рамках трудовой квоты, безви-

зовые работники с патентами, граждане стран ЕАЭС без разрешительных документов, в т.ч. граждане Белоруссии вообще без миграционных карт, обладатели разрешений на временное проживание, обладатели вида на жительство. Самое главное - это сомнения в легализации всех иммигрантов. Ведущий местный специалист по миграции в Приморье С.Г.Пушкарёв указывает, что 3/4 узбеков, встающих на первичный учет в Приморье, не оформляют далее свой правовой статус [15]. По нашей оценке, в Приморье де-факто работает примерно 100 тыс. трудовых иммигрантов. Среди них граждан КНДР - 8-10%, а в общей рабочей силе региона доля северокорейцев 0,7-0,8%.

Как сферы деятельности рабочих из КНДР эксперты упоминают сельское хозяйство, лесозаготовку, рыболовство, добычу полезных ископаемых, общественное питание, медицину, лёгкую промышленность [1, с. 20; 11, с. 68-70; 16, с. 48]. Приоритет в последние годы явно принадлежит строительным и отделочным работам. Строители и отделочники из КНДР были задействованы на возведении кампуса Дальневосточного федерального университета, аэропорта Владивосток, ледового дворца «Фетисов-Арена» во Владивостоке, аквапарка на Камчатке, многих жилых домов и социальных объектов.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 2375 от 11 сентября 2017 г., предусматривающая, среди прочего, прекращение экспорта рабочей силы из КНДР, привела к панике в строительной отрасли Приморья. По оценкам саморегулируемой организации «Альянс строителей Приморья», из 20 тыс. строителей в крае порядка 6 тыс. - это граждане КНДР, их отсутствие приведёт к заметному повышению стоимости и снижению скорости строительных работ [17].

Почти во всех рекламных объявлениях северокорейцев в России речь идёт о строительных и отделочных услугах. Весьма обширно и наглядно они представлены на популярном на Дальнем Востоке сайте товаров и услуг «Фарпост» (farpost.ru). Примерно 95% этих объявлений предлагает услуги по отделке квартир и коттеджей, 5% - услуги каменщиков и строителей коттеджей, бань, гаражей, других небольших строений.

Для северокорейцев характерно отсутствие конфликтов и хулиганства, но бережное отношение к объекту и качество работы у них нередко страдает из-за постоянного аврала. Поэтому на сайтах объявлений есть как позитивные, так и негативные отзывы на качество работы северокорейцев. Главные их преимущества - неприхотливость, готовность собрать в короткие сроки большую бригаду и высокая производительность тру-

да. В строительстве, судя по личным наблюдениям, они могут работать в тёплое время года примерно 14 часов в сутки, осенью и весной - примерно 12 часов.

КТО ВИНОВАТ?

Почему экономические связи Дальнего Востока и КНДР в XXI в. были так малы и могут совсем прекратиться в ближайшие годы?

Российские эксперты называют следующие причины. Во-первых, слабое развитие финансовой инфраструктуры. И раньше было сложно осуществить экспортно-импортный платёж между Россией и КНДР, поскольку компании двух стран не имели счетов в банках друг друга. Крупные и средние банки России всегда опасались работать с КНДР, т.к. в своих международных расчетах они используют американские или европейские механизмы. «Региональный банк развития» - единственный, кто решился открыть в 2014 г. корреспондентские счета с северокорейскими банками - совершал грубые нарушения законодательства РФ, поэтому в 2015 г. Банк России отозвал его лицензию.

После ужесточения санкций ООН в 2016 и 2017 гг. возможность безналичных банковских платежей в КНДР из России была закрыта. И хотя остались некоторые варианты, такие как открытие счетов на подставных лиц в третьих странах, или передача наличных из рук в руки, очевидно, что все они принципиально удорожают стоимость сделок с КНДР [18].

Во-вторых, экономическим связям препятствует неразвитая товаропроводящая инфраструктура. Грузовое сообщение между Россией и КНДР действует по морю и железной дороге, при этом железная дорога фактически заканчивается в Раджине, т.к. дальнейший путь на юг - в очень плохом состоянии.

В Раджине есть крытый комплекс и другие мощности, способные переваливать до 40 тыс. т зерна и аналогичных грузов в месяц [19]. Однако санкции ООН 2016 и 2017 гг. свели к минимуму заход иностранных торговых судов в порты КНДР и судов КНДР в порты других стран, так что в 2017 г. этот терминал стоял пустой ввиду отсутствия грузопотока. Если предприниматель из России или КНДР решится выйти на соседний рынок с опытной партией своего товара, скорее всего, ему придётся вести груз по бетонным и грунтовым автодорогам через Китай, а деньги передавать наличными. При таком положении дел излишне рассуждать об отсутствии оптовых баз, таможенных складов и другой инфраструктуры на границе России и КНДР.

С мая по сентябрь 2017 г. между Владивостоком и Раджином совершал регулярные рейсы северо-корейский грузопассажирский паром, способный перевозить 24 двадцатифутовых и 16 рефрижераторных контейнеров [19]. Оператор парома постоянно имел проблемы с администрацией порта Владивосток и местной таможней, поэтому осенью ограничил свою работу нерегулярными грузоперевозками, а в феврале 2018 г. ему был запрещён заход во Владивосток под предлогом нарушения санкций ООН. Этот проект наглядно показал, что интерес северо-корейских предприятий к сотрудничеству с Россией заметно выше, чем встречная готовность российских властей, особенно, с учётом чрезвычайного внимания южнокорейских, японских и американских СМИ к любым связям России и КНДР.

Сейчас пассажирское сообщение с КНДР на Дальнем Востоке осуществляют авиакомпания *Air Koryo* рейсом Пхеньян - Владивосток два раза в неделю (экономкласс туда-обратно примерно 400 евро) и поезд из одного-двух вагонов, который ходит из Пхеньяна иногда до Уссурийска, иногда до Москвы (купе туда-обратно \$450 Пхеньян - Москва, \$100 Уссурийск - Хасан). Билеты и на поезд, и на самолёт всегда раскуплены, хотя в Интернете они не продаются - купить их можно через определённые турагентства.

Что касается производственной кооперации, то здесь основная сложность - повышенные политические риски инвестиций в КНДР, связанные главным образом с санкциями ООН и США, а также проблемы с исполнением контрактных обязательств северо-корейскими фирмами и госорганами и слабое развитие нормативной базы внешнеэкономической деятельности КНДР.

Дополнительной причиной небольшого интереса российских бизнесменов к ведению дел с КНДР вполне может быть неоднозначный имидж этой страны. Отношение россиян к КНДР, конечно, заметно спокойнее, чем на Западе, но постоянно муссируемые в прессе и социальных сетях западные пропагандистские штампы не проходят бесследно, а южнокорейская сторона не упускает случая внушить общественности России (в частности, на многочисленных форумах экономистов и бизнесменов), что именно КНДР виновна в напряжённости на Корейском полуострове.

Нейтральные и просеверо-корейские оценки тоже поступают в российское информационное поле, но, в целом, госорганы КНДР слабо практикуют современные подходы и методы связей с общественностью [20]. Не случайно, что в ходе опроса фонда «Общественное мнение» 2013 г. около

70% российских респондентов заявили о безразличном отношении к КНДР, 53% - об опасности ядерного оружия КНДР для других стран, 47% поддержали международные санкции против КНДР [21].

Как свидетельствует история и теория предпринимательства, бизнес при необходимой норме прибыли способен преодолеть эти трудности. Представляется, что ключевое препятствие - это всё-таки автаркичный характер и структура экономики КНДР. После уничтожения социалистического лагеря КНДР развивалась автономно и сейчас настолько слабо зависит от внешней торговли, что и максимально жёсткие санкции не могут её сломить [22].

В журналах и теленовостях КНДР, как и на фото и видео побывавших там туристов, мы видим широкий ассортимент товаров и разнообразие промышленности, не характерные для обычной экономики, где выживают лишь те немногие отрасли, чья продукция востребована на мировом рынке.

Ориентация экономики на внутренний спрос и её диверсификация повышают политическую безопасность страны, но неизбежно снижают конкурентоспособность местного экспорта. Поэтому торговля с КНДР может быть выгодной лишь по каким-то единичным, случайным видам товаров.

Что касается экспорта рабочей силы, то тут основной сдерживающий фактор - её невысокая квалификация и узкая специализация, стремление КНДР направить работников в такие сегменты, которые минимизируют общение с российскими госорганами. «Поэтому использовать их можно на лесозаготовках, добыче угля, рыбопереработке, сельском хозяйстве, в общем, на простых работах» [3, с. 125]. В частности, это привело к вымыванию северо-корейцев из лесозаготовительной отрасли России, когда в 2000-е гг. она стала переходить на высокопроизводительное и дорогостоящее оборудование, а правительство РФ стало подталкивать отрасль к экспорту обработанной древесины. При избытке трудовых мигрантов из стран СНГ у дальневосточных предпринимателей, за исключением строительных компаний, нет стимула к привлечению рабочих именно из КНДР [11, с. 69-70].

Современная ситуация вполне соотносится с историческим опытом взаимодействия России и Кореи на Дальнем Востоке. Пожалуй, наиболее значимую роль корейцы играли в царский период, когда активно переселялись на юг нынешнего Приморского края, занимались сельским хозяйством и снабжали города своей агропродукцией.

После Второй мировой войны СССР осуще-

ствлял торговлю и производственную кооперацию с КНДР, в основном, в формате помощи развитию, т.е. эти связи влекли для СССР затраты, а не прибыль [5, с. 152]. И хотя их реализация давала работу дальневосточным портовикам, морякам и т.п., доля мигрантов из КНДР, трудившихся, прежде всего, на лесозаготовках, в общей рабочей силе советского Дальнего Востока не превышала 1% - как и сейчас. В условиях свободного рынка в начале 1990-х гг. такая помощь оказалась России не по карману, поэтому двусторонняя торговля обвалилась.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Напрямую КНДР влияет на экономику российского Дальнего Востока в минимальной степени. В абсолютном большинстве эти связи сосредоточены в одном регионе ДФО - Приморском крае. Косвенное влияние КНДР состоит в том, что межкорейская напряжённость сдерживает масштабные трёхсторонние проекты, которые могли бы серьёзно улучшить инфраструктуру и логистику Дальнего Востока, дать заказы местным предприятиям, вовлечь в оборот заброшенные

сельхозугодья, месторождения полезных ископаемых, другие природные ресурсы.

Из опыта СЭЗ Кэсон следует, что южнокорейский бизнес не имеет предубеждений против сотрудничества с КНДР. Однако влияние США на внешнюю политику Южной Кореи остаётся слишком сильным, чтобы рассчитывать на реализацию этих проектов в обозримой перспективе.

Если же оценивать двусторонние связи России и КНДР, то наиболее перспективная сфера взаимодействия - строительство, ведь потребности Дальнего Востока в обновлении жилого фонда, производственных корпусов и автодорог огромны, а строительный комплекс в КНДР получил хорошее развитие.

Другим вариантом кооперации может быть создание в Приморье совместных промышленно-производственных СЭЗ: если с КНДР не слишком выгодно торговать, то может быть выгодным вместе производить.

Правда, если ракетно-ядерная программа КНДР продолжит демонстрировать новые успехи, вследствие чего санкции ООН сохранятся, то экономические связи между российскими компаниями и КНДР будут стремиться к нулю.

Список литературы / References

1. Захарова Л.В. Экономические отношения России и КНДР в XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2015. № 5, с. 15-21. (Zakharova L.V. 2015. Economic relations between Russia and the DPRK in the 21st century // Aziya i Afrika segodnya. № 5) (In Russ.)
2. Отчёт о внешней торговле между Россией и КНДР (Северной Кореей) в 2016 году // Внешняя торговля России. 28.02.2017. (Report on foreign trade between Russia and the DPRK (North Korea) in 2016 // Foreign trade of Russia. 28.02.2017) - <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kndr-severnoy-koreey-v-2016-g/> (In Russ.) (accessed 10.07.2017)
3. Рензин О.М. Экономические отношения России и КНДР и развитие Дальнего Востока // Развитие Дальнего Востока: влияние глобальных и национальных шоков. Хабаровск. 2016, с. 120-125. (Renzin O.M. 2016. Economic relations between Russia and the DPRK and the development of the Far East // Development of the Far East: the impact of global and national shocks. Khabarovsk) (In Russ.)
4. Внешняя торговля ДФО // Дальневосточное таможенное управление ФТС. (Foreign Trade of the Far Eastern Federal District // Far Eastern Customs Directorate) - http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=295&Itemid=307 (In Russ.) (accessed 05.09.2017)
5. Толстокулаков И.А. Советский Дальний Восток и КНДР: основные направления сотрудничества в 1960-80-х гг. // Россия и государства Корейского полуострова: становление отношений и перспективы взаимодействия. Южно-Сахалинск. СахГУ. 2016, с. 148-166. (Tolstokulakov I.A. 2016. The Soviet Far East and the DPRK: the main areas of cooperation in the 1960-80s // Russia and the states of the Korean peninsula: the formation of relations and the prospects for interaction. Yuzhno-Sakhalinsk. SakhGU) (In Russ.)
6. Мишин В.Ю. Россия - КНДР: взаимный поиск путей интеграции. Возможности и перспективы // Россия и АТР. 2016. № 2, с. 62-71. (Mishin V.Yu. 2016. Russia-DPRK: mutual search for integration paths. Opportunities and prospects // Russia and the Asia-Pacific Region. № 2) (In Russ.)
7. Александр Матсегора: Трампу лучше воздержаться от ударов по КНДР // РИА Новости. 14.04.2017. (Alexander Matsegora: Trump is better off refraining from striking North Korea // RIA Novosti. 14.04.2017) (In Russ.)
8. Таранец И. Реконструкция Хасанского направления ДВЖД предполагает двукратное увеличение грузопотока // Гудок. 12.04.2016. (Taranets I. Reconstruction of the Khasansky direction of the Far East Railroad assumes a twofold increase in the freight traffic // The Whistle. 12.04.2016) (In Russ.)
9. Партнеры ОАО «РЖД» выразили заинтересованность в развитии Хасанского направления перевозок // РЖД. 24.04.2017. (JSC Russian Railways partners expressed interest in the development of the Khasansky direction of transportation // Russian Railways. 24.04.2017) - http://press.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=656&layer_id=4069&refererLayerId=3770&id=89728 (In Russ.) (accessed 14.07.2017)
10. Шарафетдинова А.И. Сотрудничество России и КНДР в области привлечения трудовых ресурсов в условиях международных санкций // Корея перед новыми вызовами. М., ИДВ РАН. 2017, с. 312-322. (Sharafetdinova A.I. 2017.

Cooperation between Russia and the DPRK in attracting labor resources amid tightening international sanctions // Korea before new challenges. М.) (In Russ.)

11. Забровская Л.В. Миграционный вектор сотрудничества России с КНДР // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 4, с. 65-71. (Zabrovskaya L.V. 2014. Migration vector of cooperation between Russia and the DPRK // Russia's customs policy in the Far East. № 4) (In Russ.)

12. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2016 году / Федеральная служба государственной статистики. М., 2017, 83 с. (The socio-economic situation of the Far Eastern Federal District in 2016 / Federal Service of State Statistics. М., 2017, 83 pp.) (In Russ.) (accessed 17.08.2017)

13. Трудовые ресурсы и занятость населения // Приморскстат. 01.12.2016. (Labor resources and employment of population // Primorskstat. 01.12.2016) (In Russ.) - http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/60f2830043760a13afc8ffdd898fc419/Трудовые+ресурсы+и+занятость+населения.htm (accessed 25.06.2017)

14. «О массовом оттоке иностранцев речи нет» - во Владивостоке краевая миграционная служба подводит итоги года // Новости VI.Ru. 13.02.2015. («Mass outflow of foreigners is out of the question» - in Vladivostok, the Migration Service summarizes the results of the year // VI.Ru News. 13.02.2015) (In Russ.)

15. Журман О. Полеты в мечтах и наяву // Российская газета - Экономика Дальнего Востока. 15.09.2016. (Zhurman O. Flying in dreams and reality // Rossiyskaya gazeta - Economy of the Far East. 15.09.2016) (In Russ.)

16. Троякова Т.Г. Роль российского Дальнего Востока в развитии отношений с КНДР // Известия Восточного института. 2016. № 3, с. 45-54. (Trojakova T.G. 2016. The role of the Russian Far East in developing relations with the DPRK // Izvestia Vostochnogo Instituta. № 3) (In Russ.)

17. Ракетный шантаж Кима грозит обвалить приморские стройки // Примамедиа. 28.09.2017. (Rocket blackmail of Kim threatens to collapse the construction of Primorsky Krai // PrimaMedia. 28.09.2017) (In Russ.)

18. Житель Владивостока будет судиться с США за снятие с себя санкций по КНДР // Примамедиа. 04.10.2017. (A resident of Vladivostok will sue the US for the removal of sanctions in connection with the DPRK // PrimaMedia. 04.10.2017) (In Russ.)

19. ИнвестСтройТрест (Investstroytrest) - <http://rajin-investstroytrest.ru> (In Russ.) (accessed 11.10.2017)

20. Асмолов К.В. Северокорейской контрпропаганде пора меняться // Новое восточное обозрение. 24.04.2016, с. 1-2. (Asmolov K.V. North Korean Counter-propaganda should change // New Eastern Outlook. 24.04.2016) (In Russ.)

21. «Малоизученная страна» Северная Корея // Фонд «Общественное мнение». 08.02.2013. («Little-studied country» North Korea // Public Opinion Foundation. 08.02.2013) (In Russ.) - <http://fom.ru/Mir/10808> (accessed 15.10.2017)

22. Олег Кирьянов: КНДР меньше, чем ожидалось, зависит от внешней торговли // Группа солидарности с КНДР. 04.05.2017. (Oleg Kiryanov: DPRK less than expected, depends on foreign trade // Group of Solidarity with the DPRK. 04.05.2017) - https://vk.com/wall-34486042_72883 (In Russ.) (accessed 10.10.2017)